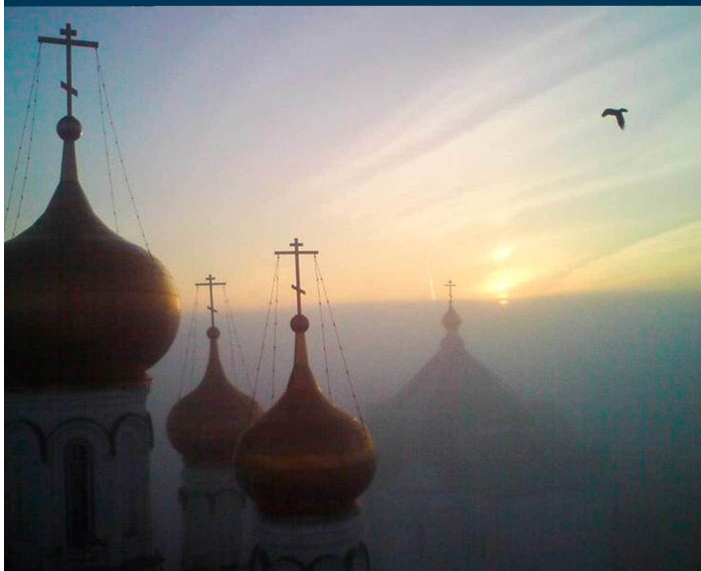

Григорий Нисский

О ДЄВСТВЕ

Григорий Нисский Святитель

О девстве

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18019004

Аннотация

Св. Григорий Нисский (335-394 гг.), бывший епископ г. Ниссы внес весомый вклад в развитие христианской философии. Святитель Григорий Нисский был пламенным защитником Православных догматов и ревностным учителем своей паствы; отличался великодушием, терпением и миролюбием. Дожив до глубокой старости, святой Григорий Нисский мирно скончался, вскоре после Константинопольского Собора (после 394 г.). Вместе со своими великими современниками, святителями Василием Великим и Григорием Богословом, святитель Григорий Нисский оказал чрезвычайно значительное влияние на развитие церковной жизни.

Содержание

Глава 1. О том, что девство выше похвал	7
Глава 2. О том, что девство есть совершенство, свойственное Божескому и бестелесному естеству	9
Глава 3. Воспоминание невзгод брачной (жизни) и указание на то, что автор этого слова не безбрачен	12
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Григорий Нисский

О девстве

(послание, содержащее увещание к добродетельной жизни, в двадцати трех главах)

1. Цель данного слова – возбудить в читателях стремление к добродетельной жизни. Так как брачная жизнь, по словам божественного апостола, полна суеты (развлечения, в смысле то, что занимает, отвлекает человека) (ср. 1 Кор. 7:35), то не без причины это слово представляет жизнь девственную, как некую дверь и переход к образу поведения более возвышенному, потому что вступившим в жизнь брачную нелегко с (душевым) спокойствием посвящать себя жизни божественной, а тем, кто полностью удалился от бурной этой жизни, очень легко «безмолвно приступить» (1 Кор. 7:35) к занятиям высшего рода. Но поскольку совет сам по себе не имеет достаточной силы убеждения и никто никого легко не склонит к полезному одними только словами увещания, если прежде не превознесет похвалами того, к чему склоняет слушателя, то слово это начинается похвалами девству, а затем переходит к увещанию. Далее, так как хорошие качества в каждом предмете бывают лучше видны при сопоставлении его с предметами противоположными, то по необходимости

здесь упоминается о невзгодах брачной жизни. Потом, как требует того добрый порядок, предложено некое начертание любомудренной жизни и доказано, что преданный мирским заботам не может ее достигнуть. Но так как в отрешившихся от мира плотское вожделение не действует, то естественно возникает вопрос: в чем состоит истинно вожделенное благо, ради которого мы и получили от Зиждителя нашей природы силу (желания)? А после того, как, по возможности, это раскрывается, оказывается, как и следует (ожидать), нужным определить, какой путь ведет к достижению этого блага.

2. Таким образом, открывается, что истинное девство, чистое от всякой греховной скверны, вполне соответствует тому, чего мы ищем, так что слово это, хотя в середине, как мы видим, касается некоторых других предметов, (тем не менее) все обращено на похвалу девству. Частные же правила, которые подвизающиеся в этой благочестивой жизни тщательно выполняют, во избежание растянутости слова опущены. Но предлагая убеждение вообще, в более общих правилах заключили мы некоторым образом и частные, так чтобы и не опустить чего-либо необходимого, и избежать излишества. А так как все обычно охотнее принимаются за какое-либо дело, когда видят, что кто-то прежде достиг в нем славного успеха, то мы по необходимости упомянули и о святых, просиявших в безбрачии. Поскольку же примеры, содержащиеся в повествованиях, не так действенны в побуждении к преспеянию в добродетели, как живой голос и настоящие

примеры добрых дел, то мы в конце слова по необходимости упомянули о благочестивейшем епископе и отце нашем (Василии Великом), который один только может научить нас этому. Упомянут он не по имени, но некоторыми чертами слово наше дает понять, что это тот, на кого мы указываем, – чтобы последующим читателям этого слова не показался бесполезным совет, предписывающий юношам обращаться за наставлением к тому, кто уже миновал (течение) этой жизни, но чтобы они, взирая только на то одно, каков должен быть руководитель в этой жизни, избирали себе путеводителями всегда таких мужей, на которых благодать Божия всегда указывает как на вождей в добродетельной жизни. Таким образом, они или найдут того, кого ищут, или не останутся в неведении относительно того, каким он должен быть.

Глава 1. О том, что девство выше похвал

1. Священный образ девства, который почитают все, кто полагает совершенство в чистоте, но избирают лишь те, кому в благом этом стремлении благосклонно содействует благодать Божия, несет в самом себе подобающую ему похвалу – в соименном ему названии, потому что слово «непорочность» (то αφθορον), обычно употребляемое многими вместо (слова) «девство», указывает на чистоту его. Так из равнозначущего имени можно постигнуть исключительность этого дара, поскольку, хотя много есть подвигов добродетели, но один только он почтен названием непорочности. Если же нужно и похвальными речами почтить этот великий дар Божий, то для этого достаточно (сказал) божественный апостол, заключив в немногих словах все превосходство похвал, когда украшенную этим даром назвал «святой и непорочной» (Еф. 5:27; ср. 1 Кор. 7:34). Ибо если подвиг достойного этого девства состоит в том, чтобы быть «непорочным и святым» (Еф. 5:27), а эти имена собственно и преимущественно употребляются для прославления «нетленного» (αφθαρτος) «Бога» (Рим. 1:23), то какая может быть похвала девству выше той, что для тех, кто приобщился чистых его тайн, оно оказывается некоторым образом бого-

творящим, соделывая общниками славы Единого, истинно «святого и непорочного» Бога (Еф. 5:27) тех, кто соединился с Ним чистотой и нетлением.

Те же, кто распространяет протяженные похвалы девству в продолжительных речах, думая этим прибавить нечто к красоте девства, по-моему, обманывают сами себя и поступают вопреки собственной цели, теми самыми похвалами, которыми возвышают величие девства, делая подозрительной истинную его славу. Ибо все, что величественно по своей природе, само собой возбуждает удивление, несколько не нуждаясь в содействии слова, как например: небо, солнце и все прочее дивное в мире; а более низким предметам слово, играя роль подмошток, искусственными похвалами придает некоторый вид мнимого величия. Потому-то часто удивление, возбуждаемое похвалами, становится подозрительно для людей, как поддельное. Одной похвалы достаточно девству: объявить его добродетелью выше всяких похвал и выразить удивление его чистотой более жизнью, чем словом. А тот, кто по ревности к прославлению делает девство предметом похвалы, тот, как кажется, думает, что может каплей своего пота увеличить беспредельное море, полагая, что человеческим словом можно возвеличить такой дар: он или не знает своих сил, или не понимает того, что хвалит.

Глава 2. О том, что девство есть совершенство, свойственное Божескому и бестелесному естеству

1. Требуется немалая проницательность, чтобы постигнуть исключительность такого дара, который сопутствует нетленному Отцу. Более же всего удивительно, что девство (сразу) обретается (*συνελίνοεῖται*) и в Отце, Который и Сына имеет, и родил Его бесстрастно; созерцается также и в «Единородном» Боге (ср. Ин. 1:18) – подателе нетления, как воссиявшее вместе с чистотой и бесстрастием Его рождения. И опять-таки удивительно, (что) Сын мыслится чрез девство. Точно так же созерцается девство и в естественной нетленной чистоте Святого Духа: ибо, наименовав Его нетленным и чистым, ты другим именем обозначил девство. Оно действует совместно со всяким премирным естеством, чрез бесстрастие сопребывая с горними силами, не отделяясь ни от чего Божественного и не сближаясь ни с чем противоположным (здесь – любое проявление зла: демонов, грешников, зло как таковое). Ибо все, что по природе и расположению склонно к добродетели, непременно украшается чистотой нетления, а все, что уклоняется в противоположную сторону, и является и именуется отпадением от чистоты. Так какая же сила красноречия сравнится с величием этого дара? И как не опа-

саться, чтобы чрезмерными похвалами не повредить его великому достоинству, внушив слушателям мнение о нем менее высокое, нежели то, какое они имели прежде?

2. Таким образом, в отношении девства лучше оставить хвалебные речи, затем что слово не может соответствовать высоте предмета, и тем не менее, насколько возможно, (следует) всегда помнить об этом божественном даре и иметь на устах то благо, которое особенно и преимущественно принадлежит бестелесному естеству, но, по человеколюбию Божию, даровано и тем, кто получил жизнь от плоти и крови, дабы павшее от страстного расположения естество человеческое вновь восстановить и возвести к горнему созерцанию, простерши ему, словно руку, причастие чистоты. Ибо потому, я думаю, и источник нетления – Сам Господь наш Иисус Христос – не чрез брак вошел в этот мир, чтобы образом Своего вочеловечения открыть ту великую тайну, что вход и пришествие Божие может и способна воспринять одна лишь чистота, достигнуть которой в совершенстве можно не иначе, как отрешившись всецело от плотских страстей. Ибо то, что произошло с непорочной Марией телесным образом, когда «исполнение Божества» (Кол. 2:9) во Христе воссияло чрез девство (чрез Деву), то же происходит и со всякой душой, ведущей девственную жизнь по разуму. Хотя Господь не приходит более в телесном виде (ибо «не разумеем ктому по плоти Христа» (2 Кор. 5:16), говорит Писание), но духовно Он вселяется (в душу) и вводит с Собою Отца, как гово-

рит где-то Евангелие (ср. Ин. 14:23).

3. Итак, поскольку сила девства такова, что оно и на небесах у «Отца духовом» (Евр. 12:9) пребывает, и с премирными силами торжествует, и человеческому спасению содействует, – поскольку собою вводит Бога в общение с человеческой жизнью, а человека окрыляет желанием небесного и делается как бы некоей связью содружества человека с Богом, чрез свое посредство приводя в согласие столь далеко отстоящее друг от друга по естеству, – то какая сила слова будет в состоянии объять это чудо? Но так как совершенно нелепо было бы уподобиться (существам) безгласным и бесчувственным и оказаться или не понимающим красот девства, или нечувствительным и равнодушным к ощущению этих красот, то мы готовы сказать о нем (кое-что) немного, так как во всем должны повиноваться власти того, кто дал (нам такое) приказание (намек на Василия Великого). Впрочем, пусть никто не ждет от нас высокопарных речей: если бы мы и желали того, не могли бы, потому что к такого рода речам не приготовлены. Да если бы и могли говорить напыщенно, то предпочли бы краткую речь тому, что вообще не приносит пользы. Ибо разумный человек должен во всем искать не того, что бы возбуждало восхищение им в сравнении с другими, но того, что могло бы принести пользу как ему самому, так и прочим.

Глава 3. Воспоминание невзгод брачной (жизни) и указание на то, что автор этого слова не безбрачен

1. О, если бы возможно было и мне от этого занятия получить некую пользу! С большим усердием взялся бы я за этот труд, если бы при составлении этого слова трудился с надеждой, по слову Писания, вкусить плода от своего «орания» и «молотьбы» (ср. 1 Кор. 9:10; Втор. 25:4). Но теперь знание красот девства для меня, так сказать, напрасно и бесполезно, как плоды для вола, с заграждением идущего на «молотьбу» (1 Кор. 9:9), или как для жаждущего – вода, текущая со скал, когда она для него недостижима. Блаженны те, в чьей власти избирать лучшее и кто не отгородился стеной, вступив в брачную жизнь, подобно нам (о браке Григория Нисского), которые словно бездной (ср. Лк. 16:26), отделены от славы девства, к нему же не может возвратиться никто, кто хотя бы однажды сделал шаг в мирскую жизнь. Поэтому мы только зрители чужих совершенств и свидетели блаженства других. Если мы даже и правильно судим о девстве, то испытываем (лишь) то же, что повара и слуги, которые на трапезе богатых готовят роскошную пищу другим, но сами ни к одному из приготовленных яств не прикасаются. Какое было бы блаженство, если бы случилось не так и мы узнали это

благо без запоздалых сожалений! Ныне же поистине завидна и достойна восхищения участь тех, кому не заграждена возможность наслаждаться этими благами! Мы же, подобно тем, кто, сопоставляя свою бедность с многообразием богатства, еще более тяготится своим настоящим положением и труднее его переносит, чем больше познаем богатство девственной жизни, тем больше оплакиваем иную жизнь, чрез сравнение с лучшим ясно видя, скольких и каких благ лишены мы. Не говорю о тех только благах, которые в будущем ожидают ведущих жизнь добродетельную, но и о тех, которые относятся к настоящей жизни. Ибо если кто захочет тщательно исследовать отличие этой жизни от жизни девственной, то найдет между ними почти столь же великое несходство, как между предметами земными и небесными. Истину этих слов могут познать все, кто внимательно рассмотрит сам предмет.

2. Но откуда начать повествование о скорбной этой жизни? Или как зримо изобразить обыкновенные ее бедствия, которые известны всем людям по опыту, но которые природа каким-то неведомым способом сумела скрыть от самих изведавших, так что люди, в них пребывающие, добровольно их не ведают? Хочешь, чтобы мы начали с приятнейшей стороны? Итак, главное, чего особенно ищут в браке, – это радостная совместная жизнь. Пусть будет так; и мы опишем брак, счастливейший во всех отношениях: род знатный, богатство достаточное, возраст взаимно соответствующий, самый цвет красоты, сильное (взаимное) влечение и притом такое, ка-

кое только можно представить у одного лица к другому, то приятное соревнование, в котором один старается превзойти другого в любви. Добавим ко всему этому славу, власть, знатность и все, что угодно. Но посмотри и на скорбь, которая по необходимости соединена с перечисленными удовольствиями и мало-помалу их пожирает!

Я уж не говорю о зависти, которая преследует живущих счастливо, а также о том, что видимое благополучие в жизни легко уязвимо людским коварством, и что всякий, не получивший столь же счастливой доли, питает какую-то утробную ненависть к тому, кто его превосходит; и что по этой самой причине, из-за подозрительности, жизнь доставляет более печали, нежели удовольствия тем, кто представляется нам благоденствующим. Но допустим, что и зависть не действует против них, хотя трудно найти человека, который бы достигал вместе и того, и другого: чтобы и счастлив был более других, и зависти избежал. Предположим, если угодно, что жизнь их свободна от всех неприятностей такого рода, и посмотрим, могут ли быть счастливыми живущие и в таком благополучии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.